

ЭТНОГРАФИЯ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ XVIII-XXВВ. И СОВРЕМЕННЫЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Материалы
региональной научно-практической конференции

г.Куйбышев
2022г.

Музейный комплекс г. Куйбышева Новосибирской области
Новосибирский государственный педагогический университет
(Институт истории, гуманитарного и социального образования)
Куйбышевский филиал НГПУ

**ЭТНОГРАФИЯ
ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
XVIII – XX ВВ.
И СОВРЕМЕННЫЕ
ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ**

**Материалы региональной научно-практической конференции
(г. Куйбышев Новосибирской области, 10 декабря 2019 г.)**

**г. Куйбышев
2022г.**

**ББК 63.51
УДК 39+94
Э 916**

Этнография Западной Сибири XVIII – XX вв. и современные этнокультурные процессы. Материалы региональной научно-практической конференции (г. Куйбышев Новосибирской области, 10 декабря 2019г.). – Куйбышев: МКУК «Музейный комплекс», 2022. – 400 с.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Ответственный редактор: И. Н. Шульгина
Научные редакторы: д. и. н., проф. О. Н. Катионов
к. и. н. А. А. Бурматов
к. ф. н. Е. А. Завершинская
Члены редколлегии:
И. Н. Гайер
О. В. Карагодина
В. Н. Максимцов

**РЕГИОНАЛЬНАЯ НАУЧНО – ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ
«ЭТНОГРАФИЯ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ XVIII – XX ВВ.
И СОВРЕМЕННЫЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ»**

В 2022 г. город Куйбышев Новосибирской области (в прошлом уездный город Каинск Тобольского наместничества, позднее Томской губернии) отмечает 300 – летие. Юбилейный год будет наполнен яркими культурными событиями и мероприятиями, проектами в сфере благоустройства, градостроительства и социальной сферы. Эта дата имеет весомое значение не только для нашего города, но и рассматривается как событие регионального уровня ввиду того, что это история возникновения и развития одного из русских поселений в эпоху присоединения и хозяйственного освоения территории от Урала до Тихого океана.

В рамках работы по подготовке юбилея Куйбышева (Каинска) Музейный комплекс г. Куйбышева Новосибирской области с союзом с Институтом истории, гуманитарного и социального образования ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет» и Куйбышевским филиалом ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет» провел 10 декабря 2019 г. региональную научно – практическую конференцию «Этнография Западной Сибири XVIII – XX вв. и современные этнокультурные процессы». Организация данной конференции является еще и реализацией одного из положений резолюции, принятой по итогам первой конференции «Каинск (Куйбышев): исторический опыт социально – экономического и культурного развития» (5 – 6 декабря 1997г.), а именно, организации Куйбышевским краеведческим музеем (ныне муниципальное казенное учреждение культуры города Куйбышева Куйбышевского района Новосибирской области «Музейный комплекс») совместно с научно-исследовательскими учреждениями и учебными заведениями высшего образования региона научно-практического мероприятия, посвященного тематическим вопросам истории города Каинска – Куйбышева и региона.

В ходе работы конференции специалистами были рассмотрены вопросы региональной (Западной Сибири) этнографии, археологии, истории и краеведения. Исследование данной тематики – реальная необходимость, позволяющая на новом уровне оценить многие существующие сегодня явления общественной жизни.

Участники конференции особо отметили, что применяемый в исследованиях и реализуемый на практике комплексный подход к изучению и освоению традиционной народной культуры, консолидация представителей разных научных направлений со специалистами-практиками и образовательными учреждениями различного уровня обеспечивают полноценное и адекватное представление о самобытной народной культуре населения Западной Сибири, в т.ч. Куйбышевского района Новосибирской области и уделяют особое внимание раскрытию воспитательного и образовательного потенциала традиционной народной культуры региона как наиболее перспективного направления с точки зрения социальной эффективности. Краеведение выполняет важную роль в формировании патриотизма, воспитании подрастающего поколения, пропаганде достижений современной науки и позволяет исследовать причины современных явлений и событий, объективно оценить исторические корни современных процессов. Научная значимость конференции заключается в использовании ее материалов в практической деятельности музеев, библиотек и др. учреждений по восстановлению традиций народной культуры и архивных материалов по фольклору и этнографии, что способствует последовательному и системному раскрытию культурного потенциала региона.

В сборник включены статьи, подготовленные по итогам региональной научно – практической конференции «Этнография Западной Сибири XVIII – XX вв. и современные этнокультурные процессы» ее участниками. В работе конференции приняли участие историки, археологи, этнографы, специалисты музейного, архивного и библиотечного дела, краеведы и преподаватели из гг. Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Омск, Барнаул, Кемерово, Тобольск, Тюмень, Пенза, Рузаевка Республики Мордовия, городов и населенных пунктов Новосибирской области: г. Куйбышев, г. Барабинск, г. Купино, Чаны, Венгерово, Сузун, Бергуль, Болотное, Чулым.

Издание адресовано специалистам-исследователям в области истории и этнографии, преподавателям гуманитарных факультетов вузов, музеям специалистам и всем интересующимся проблемами в области основных научных направлений конференции.

От Оргкомитета конференции – И. Н. Гайер,
начальник научно-просветительного отдела музея

10. Патканов С. К. Статистические данные, показывающие численность, племенной состав населения Сибири, языки и роды инородцев (на основании данных специальной разработки материала переписи 1897 г.). СПб.: РГО. Отд. стат., 1912. Т. 2. 431 с.
11. Барабинцы // Сибирская Советская энциклопедия. Т. 1. Стб. 453.
12. Бурматов А. А. Демографическая история Каинска-Куйбышева и его округи. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 1997. 162 с.
13. Гончаров Ю. М. Очерки истории еврейских общин Западной Сибири (XIX – начало XX в.). Барнаул: АГУ, 2005. 108 с.
14. Горнунг В. Каинск // Сибирская Советская энциклопедия. Т. 2. Стб. 453.

УДК 94(47).082

Кириллов А.К.

кандидат исторических наук

Институт истории СО РАН

Новосибирский государственный университет

Новосибирский государственный университет экономики и

управления

(г. Новосибирск, Россия)

ЧИНОВНИК ТОМСКОГО ГУБЕРНСКОГО УПРАВЛЕНИЯ Н.Н. ПЕТУХОВ КАК МОДЕРАТОР ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ В 1880-Е ГОДЫ

В начале XXI в. история Великого сибирского переселения воспринимается как история успешного освоения Сибири. В начале века двадцатого всё было иначе. Длинный ряд картин известных художников¹ наглядно воплощает тот факт, что для общества пореформенной России тема переселения была отнюдь не парадной. Тяготы жизни, страдания бедняков – вот в какой рубрике оказывалась переселенческая тематика столетие назад.

¹ Константин Трутовский: «Переселенцы из Курской губернии» (1864), Николай Касатк: «Переселенцы» (1881), Григорий Мясоедов: «Через степь. Переселенцы» (1883), Сергей Иванов: «Переселенцы. Ходоки» (1886), «Переселенка в вагоне» (1886), «Обратные переселенцы» (1888), «В дороге. Смерть переселенца» (1889), Николай Орлов: «Проводы переселенцев» (1896), Лукиан Попов: «Переселенцы. Гроза», «Переселенцы зимой» (1900-е), «Ходоки на новые места» (1904).

Переселение крестьян из Европейской России в Сибирь – один из тех процессов, которые справедливо именуются объективными. Уже реформа 1861 года застала в российской деревне нехватку земли; к началу XX века население России удвоилось – значит, сократились и наделы. На душу приходилось где 5 десятин, где 3, а где и 1–2. Прокормить семью на таком наделе было невозможно. Не личная прихоть, но суровая нужда толкала крестьян на подвиг тяжкий и даже рискованный.

Итак, всё возрастающее переселение становилось неизбежным. Неизбежным было и подселение новосёлов к старожильческим селениям. Сибирь – не Америка: климат требовал прочного обустройства. Переселенцы не могли начать новую жизнь в чистом поле (тем более – тайге). Первое время надо было пожить со старожилами, поработать у них в батраках, купить дом, поставить двор, а там уже и пашню поднимать. Старожилы поначалу охотно пускали пришлых, но как только их число стало сопоставимым с числом уже живущих, земельное изобилие сибиряков оказалось под угрозой. Таким образом, и столкновения между старожилами и переселенцами тоже имели объективные предпосылки.

Наличие «коридора возможностей», за рамки которого не может выйти исторический процесс, не снижает, но повышает значение исследований, связанных с ролью личности в истории. В одних и тех же условиях разные люди думают различно, действуют различно, получают разный результат – и именно изучение этих различий позволяет нам увидеть, сколь много зависит от личных способностей, умений и самоотверженности людей.

Следует пояснить хронологические рамки, заданные в заглавии статьи. Всем читавшим вузовский учебник известно понятие «столыпинское переселение». Именно при знаменитом премьер-министре переселение в Сибирь достигло пика. Количественный рост перешёл в качественный, начался новый этап развития Сибири. Переселение начала 1880-х годов уступает столыпинским временам в десятки раз. Но именно в это время в полной мере проявляется проблема «переполнения буфера обмена» между Россией и Сибирью. Начинаются нешуточные столкновения между сибирскими старожилами и переселенцами: с угрозами, драками, погромами, если верить неофициальным данным – даже убийствами. Именно в это время и общество, и правительство осознают появление проблемы размещения переселенцев в Сибири. Поиск решения этой проблемы приведёт к созданию серией законов 1881–1904 гг. целой системы содействия переселению. Она подразумевала, во-первых,

всевозможную помочь переселенцам в пути (питание, лечение, осведомление). Во-вторых – межевание переселенческих участков на «ничейных» целинных землях, что в сочетании с «домообзаводственным кредитом» должно было обеспечить возможность переселенцам селиться отдельно, не беспокоя старожилов. Именно наличие этой постепенно выработанной системы и позволило П.А. Столыпину быстро нарастить объёмы переселения.

Существование этой системы в начале XX века было бы невозможно без тех столкновений 1880-х годов, которые так обеспокоили и интеллигенцию, и столичных чиновников, и местную администрацию. Каждая из этих трёх сил играла свою роль в происходящем. Интеллигенты-публицисты описывали непорядки и крестьянские страдания, привлекая к проблеме внимание общества. Столичные чиновники занялись выработкой законов, долженствующих изменить систему. На местную же администрацию легла основная работа по тушению уже разгоревшихся «пожаров» в условиях действующего законодательства.

Нафанайл Назарович Петухов – как раз тот представитель местной администрации, который внёс наиболее выдающийся вклад в благополучное разрешение Ново-Тырышкинского дела – крупнейшего конфликта между старожилами и переселенцами на начальном этапе Великого сибирского переселения.

Историкам известны основные вехи его биографии². Сын офицера, Н.Н. Петухов всю жизнь служил по гражданской части. В 1854 г. (ему было 16 лет), по окончании гимназии, он устроился на должность письмоводителя вправление только что созданной Области сибирских киргизов. Семь лет спустя перебрался вправление Тобольской губернии. В 1870-е годы руководил цитаделью передовых технологий – почтово-телеграфной конторой – в Каинске. Скупая биографическая справка всё же позволяет увидеть кое-какие личные черты чиновника. В Каинске он участвовал в создании городского драматического общества (десятилетия после «Великой реформы» – эпоха провинциальных театров в России). Независимо от того, кто был главным инициатором этого общества, ясно, что начальник почтово-

² Кобелев А.И. Начальные люди Томской губернии, 1804-1917: исторические портреты. Барнаул: Алтайский Дом печати, 2014. С. 294–296. [Интернет-ресурс в открытом доступе:] https://bookz.ru/authors/aleksei-kobelев/na4al_ni_565/page-21-na4al_ni_565.html [дата обращения: 15.02.2020].

телеграфной конторы соучаствовал в нём не по долгу службы, а по велению души.

В феврале 1881 г. Н.Н. Петухов получил должность председателя Томского губернского правления. С этой должности он в сентябре 1889 г. уйдёт на повышение в Семипалатинскую область и, таким образом, вернётся вице-губернатором в тот край, где когда-то начинал письмоводителем. Но все восьмидесятые годы Н.Н. Петухов провёл в руководстве огромной Томской губернии. Предпоследнее десятилетие XIX века оказалось богатым на пересмены томских губернаторов. В апреле 1883 г. состоялась отставка В.И. Мерцалова, в июне 1885 г. умер И.И. Красовский, в феврале 1887 г. получил новое назначение А.Ф. Анисьин, в апреле 1888 г. умер А.И. Лакс³. Каждая пересмена губернаторов означала измеряемую месяцами паузу для прибытия нового начальника; на это время исполнять обязанности губернатора назначался, как правило, председатель губернского правления. Во время губернаторских разъездов (особенно долгих у А.Ф. Анисьина) губернией руководил опять-таки председатель. Между прочим, благодаря этим подменам именно Н.Н. Петухов оказался руководителем третейского суда, по итогам которого известный областник А.В. Адрианов получил право на археологические раскопки открытого в 1887 г. Томского могильника⁴. За время председательства Н.Н. Петухова не было года, когда ему не доводилось бы поруководить губернией. А по существу, именно он, знаток местной жизни, и был человеком, обеспечивавшим решение текущих вопросов губернского управления. Приезжие начальники, герои войн и мастера департаментских интриг, могли быть спокойны за состояние дел, пока ими заведовал Н.Н. Петухов.

Именно Н.Н. Петухов принял первое решение губернской власти по делу о столкновениях в Ново-Тырышкино. Самы эти столкновения назревали постепенно: переселенцы селились здесь с 1860-х годов, резкий рост их числа начался после Русско-турецкой войны, обострившей крестьянские мечты о земельном приволье, и уже

³ Яковенко А.В., Гахов В.Д. Томские губернаторы: био-библиографический указатель Томск: Изд-во «Ветер», 2012. С. 105–136.

⁴ Смирнов А.С. Третейский суд о Томском могильнике // Вестник Томского гос. ун-та. 2013. № 369. С. 96–103. [Интернет-ресурс в открытом доступе:] <https://cyberleninka.ru/article/n/treteyskiy-sud-o-tomskom-mogilnike> [дата обращения: 12.03.2020].

в 1882 г. старожилы били переселенцев, принуждая их выехать⁵. По впечатлениям публицистов, страдающей стороной были переселенцы; тем не менее, именно старожилы весной 1883 г. первыми отправили жалобу губернатору с просьбой «о воспрещении всем Новоселам производить самовольную распашку земли» и «об окончательном выдворении их из нашего селения»⁶. Тогда, в начале июня 1883 г., управляющий губернией потребовал от местного исправника, если жалоба подтвердится, «объявить всем этим лицам, что если в течение шестимесячного срока... [оны] не причислятся в установленном порядке по месту настоящего их проживания, или к другим сельским обществам Алтайского горного округа, то будут немедленно выдворены из настоящего их места жительства в прежние их сельские общества»⁷.

Так Н.Н. Петухов задал ту линию, от которой губернское руководство не отступало и в дальнейшем. Внешне он всего лишь воплощает закон: не являющиеся членами сельского общества не имеют права пользоваться его землями вопреки желанию общинны. На самом деле предоставление полугодовой отсрочки – это уже требование компромисса: автор этого решения учитывает, что перед ним не солдаты, а крестьяне, которые привязаны к хозяйству и не могут переехать в одночасье. Переселенцы нарушают закон – но Н.Н. Петухов не просто требует выполнения закона, а пытается предложить действительно выполнимый план. Именно эта линия и будет выдерживаться томскими губернскими властями в дальнейшем и в этом, и в других подобных конфликтах: не одобряя самоуправства новосёлов, требуя от них соблюдения закона, не дозволять и старожилам громить переселенцев, лишать средств к существованию. Н.Н. Петухов не присоединяется к какой-либо из сторон конфликта, но действует как сила, стоящая над схваткой и заинтересованная в том, чтобы было поменьше разорённых крестьянских дворов.

В конце концов, эта политика оказалась выгодной для переселенцев. Они смогли закрепиться в селении. Архивное дело не подводит итога: всё завершается в июне 1886 г. очередным

⁵ Чудновский С.Л. Переселенческое дело на Алтае. (Статистико-экономический очерк) / Записки Вост.-Сиб. отдела Имп. Рус. Геогр. О-ва, по отделению статистики. Т. 1, вып. 1, под ред. Г.Н. Потанина. Иркутск, 1889. С. 132.

⁶ Государственный архив Томской области (далее – ГАТО). Ф. Ф-3. Оп. 44. Д. 9. Л. 5–6.

⁷ ГАТО. Ф. Ф-3. Оп. 44. Д. 9. Л. 1–2 об.

губернаторским разъяснением о том, что обе стороны должны соблюдать закон. Как будто это разъяснение не более убедительно, чем все предыдущие. Но показательно отсутствие в дальнейшем сведений о вспышках насилия. Сопоставляя этот факт с данными о численности борющихся сторон в 1880-е гг. и с данными списков населённых мест Томской губернии (они дают число жителей и число дворов в Ново-Тырышкино на 1893, 1899 и 1911 гг.), мы понимаем, что львиная доля ново-тырышкинских переселенцев смогла закрепиться на новом месте. Старожилам пришлось смириться с жизнью в условиях ограниченного землепользования.

Почему сибирская власть поступилась правами сибирских старожилов? Дело не только в стремлении повысить заселённость сибирской окраины. Дело в том, что власти видели в переселенческих конфликтах две правды. Правда старожилов уже показана – она опирается на закон. Но у переселенцев была своя правда. В ново-тырышкинском случае она стала очевидна уже по итогам летнего 1883 г. обмена мнениями между губернатором и исправником А. Новогонским. Итог этого обсуждения подвёден губернаторским отношением к исправнику, в котором сказано: «переселенцы, как оказалось по произведенному Вами дознанию, поселились там, в особенности проживающие года три и более, по согласию обществ, а не самовольно, доказательством чему служит то обстоятельство, что старожилы этого же селения продали им свои дома». Скора, оказывается, выросла из обоюдовыгодного сотрудничества. Ясно, что покупать дома новосёлам не было смысла, если они не собирались остаться в этом селении навсегда. И очевидно, что старожилам это было понятно. Значит, продавая дома, они или безмолвно соглашались на дальнейшую прописку новосёлов (и тогда новосёлы должны быть оставлены), или пытались их цинично обмануть (и это неприемлемо). Вот почему в документе от 25 августа губернатор подчёркивал, что жалобу старожилов он не отсрочивает, а отклоняет совершенно. Но от переселенцев всё же требовал соблюдения закона по части прописки к сельскому обществу⁸.

Только что цитированный документ 25 августа 1883 г. подписан уже не Н.Н. Петуховым, а принявшим наконец губернию И.И. Красовским: значит, документ должен отражать его собственную позицию. Иван Иванович Красовский – личность незаурядная, человек решительный, в несамостоятельности его заподозрить трудно. Но вот весной 1884 г., на фоне подготовки к пахоте, положение вновь

⁸ ГАТО. Ф. Ф-3. Оп. 44. Д. 9. Л. 32–35 об.

обостряется, и выясняется, что губернатор не склонен действовать помимо начальника губернского правления.

21 апреля бийский исправник А. Новогонский сообщил губернатору, что ново-тырышкинские старожилы создали целый отряд в 35 человек, чтобы отбирать плуги у тех новосёлов, которые попробуют пахать. В отчаянных интонациях он высказывался о «весьма серьезных столкновениях целых масс, борющихся за право быта», которых можно ждать в ближайшем будущем⁹. Донесение сильно встревожило губернатора. Немедленно по получении новости И.И. Красовский разослал три отношения. Начальнику Алтайского округа он просил подумать о возможности наделения переселенцев землями, принадлежащими императору¹⁰. Чиновника по крестьянским делам – «привести дело к мирному окончанию»¹¹. Третьим же адресатом был Н.Н. Петухов, которого губернатор просил: «при поездке Вашей в Бийск, обратить на это дело особое Ваше внимание и разобрать его на месте»¹². Сравнивая последние два поручения, мы понимаем, что от крестьянского чиновника требовалась немедленная реакция для предупреждения кровавых столкновений в ближайшие дни и недели; от Петухова же губернатор ждал коренных решений, призванных устраниТЬ конфликт вообще.

Немедленное успокоение совокупными усилиями администрации (при участии всё того же Н.Н. Петухова) достигнуто было, но с ответом губернатору председатель правления затянул, и 4 июля губернатор напомнил ему об этом деле. Н.Н. Петухов был в отъезде, за многие сотни вёрст – в Тобольске. Но решать дело без него было настолько немыслимо, что Красовский отправил телеграмму: «Тобольск. Нафанailу Назаровичу Петухову. Очень прошу прислать мне ответ на [отношение] № 526 [от] 30 Апреля о Тырышкинском деле»¹³. В ответ «по проволоке» пришло сообщение из Тобольска: «№ 272 не доставлен за не нахождением Петухова». Губернатор не сдавался и телеграфировал вновь: «передать телеграмму, адресованную Петухову – тобольскому полицмейстеру»¹⁴. «Достать»

⁹ ГАТО. Ф. Ф-3. Оп. 44. Д. 9. Л. 45–46.

¹⁰ ГАТО. Ф. Ф-3. Оп. 44. Д. 9. Л. 49–49 об.

¹¹ ГАТО. Ф. Ф-3. Оп. 44. Д. 9. Л. 47.

¹² ГАТО. Ф. Ф-3. Оп. 44. Д. 9. Л. 48–48 об.

¹³ ГАТО. Ф. Ф-3. Оп. 44. Д. 9. Л. 62.

¹⁴ ГАТО. Ф. Ф-3. Оп. 44. Д. 9. Л. 63–63 об. Очевидно, Красовский знал цель поездки своего сотрудника и был уверен, что полицмейстер знает, где искать Петухова.

Н.Н. Петухова в Тобольске было трудно, ждать его возвращения – невозможно, но губернатор не рисковал принимать решение самостоятельно.

Искомый доклад был в итоге прислан, но ещё раньше губернатор получил ответ от чиновника по крестьянским делам Е. Лущикова, напоминание которому направил одновременно с телеграммой Н.Н. Петухову. Уже 13 июля его отношение было в канцелярии губернатора. Отношение Е. Лущикова ценно именно для понимания роли Н.Н. Петухова. Благодаря этому документу мы видим, что ни оценки, ни действия начальника губернского правления не были очевидными и единственно возможными.

Удивительно, но факт: Е. Лущиков вообще отрицает наличие напряжённого положения в Ново-Тырышкино. «Прибыв в село Новотырышкинское поздно вечером, я спросил явившегося ко мне местного сельского старосту, не происходили ли у них между старожилами и новоселами какие либо беспорядки по поводу постановленного ими приговора о недопущении последних производить посев хлебов в нынешнем лете, на что и получил ответ, что никаких беспорядков не происходило», – рассказывал Лущиков о своей майской поездке (во исполнение губернаторского поручения от 30 апреля)¹⁵. В своём недлинном докладе Лущиков пытался показать, что никаких оснований для паники не было и проблемы возникли только из-за вмешательства посторонних лиц: исправника (который, якобы, неосторожными высказываниями спровоцировал старожильческий приговор о недопущении новосёлов к пахоте) и Н.Н. Петухова, который «к сожалению» объявил переселенцам о том, что «выдворение их из оного он отсрочивает только до 1-го Декабря текущего года». Крестьянский начальник (вообще-то призванный быть «глазами и ушами» губернатора) прозевал появление острого конфликта и досадовал на то, что после вмешательства вышестоящих начальников его нерасторопность станет очевидной.

Краткой отписке Лущикова противостоит 34-страничный доклад Н.Н. Петухова, отосланный автором губернатору 25 июля 1884 г. Документ этот недавно опубликован полностью¹⁶, для нас же сейчас

¹⁵ ГАТО. Ф. Ф-3. Оп. 44. Д. 9. Л. 64–65.

¹⁶ Кириллов А.К. Достолыпинское переселение: неизвестный документ 1880-х годов в контексте истории миграций // Исторический курьер. 2019. № 6 (8). С. 199–213. [Интернет-ресурс в свободном доступе:] <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-6-16.pdf>

[дата обращения: 10.02.2020]

важно уяснить самое главное. Автор доклада, во-первых, излагает подробно всю историю противостояния 1880-х годов, и это выдаёт не только знание Н.Н. Петуховым жалоб старожилов и новосёлов (подчас взаимоисключающих), но знакомство с положением дел на месте. Автор, во-вторых, указывает на скрытую причину противостояния: наличие среди ново-тырышкинцев группы особо богатых скотоводов с огромными (по сотне голов) стадами, которым необходимы обширные пастбища (переселенцами воспринимаемые как пустующие земли, годные для распашки). В-третьих, он рассматривает происходящие события в контексте проблемы освоения Западной Сибири, указывая на болевые точки, вообще не отмечаемые документами этого дела, но известные ему из других источников (отношения русских крестьян с коренными жителями Алтая, «калмыками»). Указывая «настоятельную необходимость в безотлагательном принятии мер как к урегулированию самого переселения» (точное определение мест для переселения: здесь Н.Н. Петухов предвосхищает то, что будет делаться четверть века спустя), он в то же время полагает, что «при своевременном спокойном разбирательстве возникающих между старожилами и переселенцами недоразумений и споров и при своевременном принятии соответственных предупредительных мер, никакие серьезные столкновения между старожилами и переселенцами не могут иметь места»¹⁷. Обсуждая решение частного ново-тырышкинского вопроса, Петухов показал видение явлений общероссийского масштаба, знание общесибирского положения и сформулировал программу на десятилетия вперёд.

Изложенное характеризует Н.Н. Петухова как человека, наделённого отличными мыслительными способностями. Но этого мало: Н.Н. Петухов был ещё и деятелем. Он не только сформулировал далёкую программу, принятие которой от него не зависело. Он – руководствуясь своим умением видеть тонкие явления – принял практические меры, которые, по всей видимости, и сыграли решающую роль в утешении ново-тырышкинских страстей.

Под «тонкими явлениями» я имею в виду наличие подгрупп и прослоек в составе обеих групп, интересы которых на предыдущем этапе обсуждались в качестве непримиримых. Уже говорилось о богатых скотоводах в Ново-Тырышкино. Конечно, они составляли меньшинство старожилов. Конечно, это меньшинство пользовалось повышенным влиянием и держало в руках сход (но только в отсутствие высокого начальства). С другой стороны, были ведь и

¹⁷ ГАТО. Ф. Ф-3. Оп. 44. Д. 9. Л. 64–65. Л. 78.

такие, кто продавал – даже вопреки постановлениям схода! – свои старые дома переселенцам. Для кого-то из них соседский интерес перекрывался интересом материальным: получить деньги за то, что иначе придётся просто пустить на слом. В других случаях была причина и поважнее материальной корысти: родственные связи. Новые переселенцы шли по следам старых, многие из которых успели ещё до обострения кризиса получить приёмные приговоры. Обладатели приёмных приговоров – полноценные члены общества, формально говоря – старожилы; а по существу – часть переселенческого сообщества. С другой стороны, и переселенцы неоднородны: были такие, кто платил старожилам арендную плату («полетки») и готов был в разумных пределах заплатить за приёмный приговор, или хотя бы старался не ссориться с местным обществом. Были те, кто не платил даже «полетков». Были отставные солдаты, «крайне грубое и нахальное отношение» которых к переселенцам, по мнению Н.Н. Петухова, очень способствовало обострению конфликта. В итоге между вожаками старожилов и вожаками переселенцев Н.Н. Петухов видел целый набор промежуточных позиций.

Ещё до своей тобольской поездки, сразу по получении губернаторского отношения от 30 апреля 1884 г., он отправился в Бийский округ. 20 мая Н.Н. Петухов, вместе с исправником А. Новогонским и чиновником по крестьянским делам Е. Лущиковым, собрал сход в Ново-Тырышкино и обсудил положение с крестьянами. Прямо на сходе 20 мая он, по собственному выражению, «присогласил бывших на сходе старожилов на принятие в свое общество наиболее скромных и беднейших переселенцев без всякой платы за приговоры и некоторой части прочих переселенцев за более умеренную плату»¹⁸.

Принцип «разделяй и властвуй» считается проявлением макиавеллизма, но в данном случае он был использован в интересах разрешения конфликта, казавшегося непримиримым. Так был открыт клапан, позволивший в течение следующих двух лет выпустить лишний пар, что и обусловило исчерпание конфликта.

Таким образом, в Ново-Тырышкинском деле Н.Н. Петухов продемонстрировал умение и видеть лес за деревьями, и, казалось бы, противоположное умение вглядываться в отдельные лица. Не стесняясь стереотипом о противоположности интересов старожилов и переселенцев, он проявил умение действовать нестандартно. Это и предопределило разрешение конфликта, которое можно признать благополучным для подавляющего большинства его участников.

¹⁸ ГАТО. Ф. Ф-3. Оп. 44. Д. 9. Л. 64–65. Л. 77 об.

Этот успех был достигнут благодаря человеку, который при всех своих деловых качествах оставался в тени губернаторов. Качество работы губернского аппарата поздней Российской империи в решающей степени зависело не от обладателей орденов «с мечами», кочующих по всей евразиатской империи, но от наличия в том аппарате, который существовал независимо от них, знающих, дальних, творческих управленцев наподобие Н.Н. Петухова.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Кобелев А.И. Начальные люди Томской губернии, 1804–1917: исторические портреты. Барнаул: Алтайский Дом печати, 2014. 392 с. [Интернет-ресурс в открытом доступе:] https://bookz.ru/authors/aleksei-kobelev/na4al_ni_565/page-21-na4al_ni_565.html

[дата обращения: 15.02.2020].

Яковенко А.В., Гахов В.Д. Томские губернаторы: био-библиографический указатель Томск: Изд-во «Ветер», 2012. 224 с.

Смирнов А.С. Третейский суд о Томском могильнике // Вестник Томского гос. ун-та. 2013. № 369. С. 96–103. [Интернет-ресурс в открытом доступе:] <https://cyberleninka.ru/article/n/treteyskiy-sud-o-tomskom-mogilnike> [дата обращения: 12.03.2020]. Чудновский С.Л. Переселенческое дело на Алтае. (Статистико-экономический очерк) / Записки Вост.-Сиб. отдела Имп. Рус. Геогр. О-ва, по отделению статистики. Т. 1, вып. 1, под ред. Г.Н. Потанина. Иркутск, 1889. 172 с.

Кириллов А.К. Достолыпинское переселение: неизвестный документ 1880-х годов в контексте истории миграций // Исторический курьер. 2019. № 6 (8). С. 199–213. [Интернет-ресурс в свободном доступе:] <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-6-16.pdf> [дата обращения: 10.02.2020]

УДК: 902/904

Горохов С.В.

кандидат исторических наук

ФГБОУ ВПО «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет» (НГУ)
(г. Новосибирск, Россия)

КАИНСКИЙ ПАС (ФОРПОСТ): ИСТОРИЯ, ЛОКАЛИЗАЦИЯ И ПЛАНИГРАФИЯ

Настоящая работа продолжает ряд публикаций автора, посвященных локализации, архитектуре и планиграфии оборонительных сооружений, предназначавшихся для обеспечения

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ XVIII – XX ВВ.

Шиловский М.В. Конфликты между старожилами и новоселами в Западной Сибири в конце XIX – начале XX в. и их последствия	5
Катионов О.Н. Население Московско-Сибирского тракта в XVIII – XIX вв.	11
Гончаров Ю.М. Семья поляков Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX вв.	38
Зверев В.А. Санитарно-гигиенические обследования населенных мест Восточной Барабы во второй половине 1920-х гг.	45
Рыженко В.Г., Рыженко Л.И. Сибирский тракт в современной Новосибирской области	56
Баяндин В.И. Метрические книги о Каинском городском сообществе в начале XX столетия (1907 – 1909 гг.)	62
Бурматов А.А. Этнический состав населения Барабинского округа по данным Всесоюзной переписи населения 1926 г.	69
Кириллов А.К. Чиновник Томского губернского управления Н.Н. Петухов как модератор переселенческих конфликтов в 1880-е годы	79
Горохов С.В. Каинский пас (форпост): история, локализация и планиграфия	89
Сумин В.А. Краткая история археологических исследований Куйбышевского района Новосибирской области	99
Кондратьев С.В. Управления общеобразовательными школами ведомства православного исповедания России конца XIX – начала XX вв.	114
Юзеева О.А. К вопросу о крещении инородцев	123

ЭТНОГРАФИЯ. МИФОЛОГИЯ. ФОЛЬКЛОР

Умбашко К.Б. Этнографические исторические источники и музейная педагогика	135
Фурсова Е.Ф. Каинск и Каинский уезд в этнографическом отношении (по полевым материалам 1986 г.)	142
Гагаев А.А., Гагаев П. А. Философия мифологии и сказок о Палэсмурте удмуртов, хантов и манси, русских: компаративистский подход	148
Ярков А.П. Свобода вероисповедания по Конституции на фоне реальных процессов в умме Западной Сибири	154
Сальникова И.В. Метрические книги еврейского раввина города Каинска как источник по изучению еврейской общины (кон. XIX –	

нач. XX вв.)	160
Завершинская Е.А. Шаманский миф в сюжете мифов Западной Сибири	168
Ольховская Ю.И. Жанровое своеобразие этнографических очерков о Сибири в творчестве М.М. Пришвина	173
Страхова С.И. О калмыках в Чулыме Новосибирской области	178
Чернобай Л.П. Демографические процессы и миграционное движение народов в Западной Сибири	189
Голодяев К.А. Народное творчество как основа формирования хоровых репертуаров	194
Турецкая (Лифшиц) Е.М. История в лицах. Четыре поколения моей семьи	204
Турецкий Г. Сибирские зарисовки или Лифшицы в Сибири	214
Добрынин М.Н. Составление родословных схем и родословных деревьев	219

МУЗЕЙНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Шагабутдинов Н.Х. Историческое поселение чатских татар д. Юрт-Ора (Умар Аил): прошлое, настоящее и будущее (историческая усадьба чатских татар, музей и память народа)	235
Апчелева Г.И. Традиции, культура и быт сибирских татар на примере аула Бергуль Куйбышевского района Новосибирской области	241
Козлова И.В. «Откуда есть пошла земля» Каинская. Мошнинский след	245
Максимова Н.В. Тропа к духовным родникам	254
Терентьев Е.В. Население Кумышской инородческой управы на территории Болотниковского района Новосибирской области в статистических материалах рубежа XIX – XX вв.; Семейные предания рода Туралиных в краеведческих публикациях 2003-2019 гг.	261
Подъява Т.В. Пасхальные традиции бергульцев	268
Емельянова Т.Б. Иконописный промысел в Сузуне	273
Емельянова Т.Б. Никольской ярмарки размах	278
Ивкина О.В. Традиционные занятия, ремесла народов Западной Сибири. Село Чумаково Куйбышевского района Новосибирской области.	283
Якубова Е.В. Ремесла народов Западной Сибири с древнейших времен до XX в.	288

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Файзрахманов Н.Т. Тюркоязычное население Западно-Сибирской

равинны	295
Кучукова Р.Х., Тимганова Т.М. Летопись аула Омь Куйбышевского района НСО	309
Орда Л.К. Из истории российских немцев Куйбышевского района Новосибирской области	315
Заика С.Н. Судьба казахов Чулымского района Новосибирской области в судьбе страны	328
Молчанов В.В. Население Чулымского района в 1992 – 2008 гг.	335
Мироненко Т.В., Джунусова М.С. «Бесикке салу» – традиционный казахский обряд, связанный с рождением ребёнка	346
Украинцева А.А. Этническая культура удмуртов Новосибирской области на рубеже XX- XXI вв. (на примере моей семьи)	349
Овчинников А.А. Формирование традиций материальной и духовной культуры сибирских крестьян (на примере Купинской волости)	355
Рыбалкин А.Г. Метрические книги Спасского собора г. Каинска	357
Лысенко Д.А. Из истории собирательской работы в селе Балман Куйбышевского района Новосибирской области	361
Бурдыко Т.С. Русские традиционные праздники в Западной Сибири (на примере села Балман Куйбышевского района)	367
Анджан Н.В. Традиционная кухня русских крестьян в Западной Сибири в XIX в.	373
Ноздренко Т.В. Духовные традиции народов Западной Сибири	379
Двирская Л.И. Воспитание народов Западной Сибири – обские угры (ханты) на основе семейных традиций	385
Федорцева П., Аверьянова А., Семенова А. Классицизм в архитектуре (на примере здания женской гимназии города Каинск)	389

ЭТНОГРАФИЯ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ XVIII – XX ВВ. И СОВРЕМЕННЫЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ

**Материалы региональной научно-практической
конференции
(г. Куйбышев Новосибирской области, 10 декабря
2019г.)**

Сведения типографии

Сведения типографии